

Река Синин-хэ берет начало на северо-западе, в водоразделе Куку-нора и Желтой реки—внутреннего и внешнего бассейнов, следует, затем, юго-восточным курсом и через слияние с Тэ-тунгом и Чагрын-голом или Пинь-фаньской речкой впадает в Хуан-хэ. Падение дна рассматриваемой долины на всем своем протяжении весьма и весьма большое ¹⁾, а ширина ее сильно колеблется, будучи местами стеснена или сужена (до десяти—двадцати сажен) береговыми скалами, сложенными из гнейсов и кристаллических сланцев ²⁾. Вырываясь из узких ущелий-теснин, долина Синин-хэ образует расширение до двух-трех и даже четырех верст, обнаруживая песчаниковые отложения, покрытые лёссом. В таких привольных, плодородных уголках расположены важнейшие центры—города: Донгэр, Синин, Нянь-бо-сянь и Лова-чен. Течение Синин-хэ, как и Тэтунга—стремятельное и шумное, но вода ее не совсем прозрачна, а несколько красновата от растворенных частиц красной глины. Не смотря на лёссовую почву, береговая полоса бедна растительным покровом и украшена лишь искусственными древесными и кустарниковыми насаждениями, вокруг многочисленных китайских деревень.

Маленький, невзрачный «вороний город» ³⁾ Лова-чен протянулся небольшим островком среди безлесной плоской котловины, достигающей тридцати пяти верст в длину, при трех—четырёх верстах ширины. Подошва гор южного или правого берега реки, сопровождается здесь террасой, поднимающейся

1) Из трех рек: Чагрын-гол, Тэтунг и Синин-хэ, лежащих на пути следования экспедиции, по моему мнению, Тэтунг-гол главная, а Чагрын-гол и Синин-хэ — его притоки, левый и правый.

2) Таких сужений или «речных щек», как пишет Г. Н. Потанин, на Синин-хэ, на нашей дороге, всего три: у Лова-чена «Лова-ся» или «Вороньи щеки»; «Да-ся» или «Большие щеки», вблизи Нянь-бо-сян'я, и «Сяо-ся» или «Малые щеки»—между монастырем Марцзан-лха и Синином.

3) «Скала левого берега, в том месте, где дорога отходит от теснины, частями сильно сглажена и покрыта чашеобразными и котловидными углублениями, между которыми находится исполинов котел значительных размеров. Он находится недалеко от дороги на вершине крутого обрыва, у самого входа в теснину, и в народе слывет под именем гана-корчаги Лу-бян-сян-шена. Под этим последним именем известен бог, которого особенно чтут китайские плотники. Камень, торчащий из реки в виде тумбы, по местному преданию, также был кинут на дно реки этим-же Лу-бян-сян-шеном. По народному поверью, на дне этого котла, под водой, прежде люди видели ворону, откуда и имя вороньей теснины и вороньяго города Лова-чен». (Г. Н. Потанин. «Тангутско-Тибетская окраина Китая»... Том I, стр. 201—202).